

с двумя столицами Боспорского царства, свидетельствует об ее возросшем экономическом благополучии и ее значении в экономике Боспора. По-видимому, трудности перестройки хозяйственной жизни и серьезные социальные потрясения, которые пережило Боспорское государство во второй половине III в. и во II в. до н.э., закончились в конце II — начале I в. до н.э. В I в. н.э. начинается новый экономический подъем Боспорского царства. Возможно, что этот новый экономический расцвет связан с новыми формами организации сельского хозяйства. К I и II векам н.э. относятся шесть манускриптов (КБН, № 1123—1128), которые ранее не встречались на территории Горгиппийской хоры; вместо неукрепленных сельских поселений появляются укрепленные сельскохозяйственные усадьбы⁷³. Боспорский царь Аспург, желая отблагодарить горгиппийцев за их верность, жалует им освобождение от налогов с сельскохозяйственных продуктов⁷⁴. Это говорит о преобладании среди влиятельных горгиппийских граждан земледельцев, и, вероятно, о большой роли среди них владельцев крупных сельскохозяйственных усадеб, где культивировался виноград и зерновые культуры.

В 1969 г. в Анапе под развалинами дома III в. до н.э. была обнаружена винодельня, построенная в I в. до н.э. По своей конструкции она близка одной из виноделен Тиритаки⁷⁵. Неподалеку от нее прослежены остатки второй винодельни. Следы винодельческого промысла в Горгиппии в период ее нового экономического расцвета ставят ее в один ряд с другими городами азиатской части Боспорского царства, в экономике которых виноделие занимало важное место⁷⁶. Наряду с виноделением жители Горгиппии в I в. до н.э. и в I в. н.э. занимались и рыбным промыслом. Об его развитии свидетельствуют остатки двух рыбозасолочных цистерн, открытых на самом берегу моря в 1960 г. Их конструкция аналогична цистернам, открытым в Тиритаке⁷⁷. Цистерны Горгиппии были разрушены в I в. н.э. Среди заполнявшего их мусора имелись обломки керамики I и II вв. н.э. При сооружении цистерн был прорезан слой III—II вв. до н.э., в котором не было никаких строительных остатков. Под дном одной из цистерн были остатки дома IV—III вв. до н.э. Таким образом, так же как и винодельни, рыбозасолочные ванны были сооружены на месте жилого квартала IV—III вв. до н.э. Город в IV—III вв. до н.э. простирался до самого берега моря, располагаясь, по-видимому, на террасах, уничтоженных, вероятно, наступлением моря, которое размыло береговой обрыв и частично поглотило нижние участки города. Развитие промыслов сопровождалось одновременно и расцветом ремесел в Горгиппии. В I в. до н.э. и в первые века н.э. Горгиппия сохраняет свое значение ремесленно-торгового центра Синдикии. Изделия ее гончаров, короoplastов и других ремесленников широко распространяются по окружающей ее сельской территории.

Новый расцвет Горгиппии продолжался до 40-х гг. III в., когда город или большая часть его была разрушена, вероятно, в результате нападения врагов. Это отчетливо прослеживается по находкам монет, наиболее поздняя из которых относится по наличию мощного слоя пожара и по другим археологическим свидетельствам ко времени Иинифмея.

Именно археологические раскопки позволили установить, каковы были начальный и конечный периоды в истории города. Анализ археологического материала дал возможность восстановить некоторые вехи истории Горгиппии, значение которой в общей истории Боспорского царства, так же как и в истории синдов, еще очень мало освещено в литературе.

И. Т. Кругликова

⁷³ Ю. С. Крушкoл, Античное здание в районе Горгиппии, сб. «Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья», Л., 1968, стр. 213 сл.

⁷⁴ Т. В. Блаватская, Рескрипты царя Аспурга, СА, 1965, № 2, стр. 197 сл.; она же, Аспург и Боспор, СА, 1965, № 3, стр. 28 сл.

⁷⁵ В. Ф. Гайдукевич, Виноделие на Боспоре, МИА, № 85, стр. 397 (винодельня Т—2).

⁷⁶ Н. И. Соколовский, Виноделие в азиатской части Боспора, СА, 1970, № 2, стр. 75.

⁷⁷ Ю. Ю. Марти, Городские крепостные стены Тиритаки и прилегающий комплекс рыбозасолочных ванн, МИА, № 4, 1941, стр. 20; В. Ф. Гайдукевич, Раскопки Тиритаки в 1935—1940 гг., МИА, № 25, 1952, стр. 25 сл.

GORGIPPIA IN THE SPARTOCID PERIOD

by I. T. Kruglikova

The location of Gorgippia on the territory of Anapi is confirmed by inscriptions found there which mention $\delta\eta\mu\omicron\varsigma$ Γοργιππείας and $\epsilon\pi\iota$ τῆς Γοργιππείας. Strabo says that Gorgippia was the royal capital of the Sindi (XI 2,10) and Stephanus of Byzantium writes in his dictionary that some have identified Gorgippia with the town Σύνδικος. Pseudo-Arrian identifies the towns ἡ Σινδική and ὁ Σινδικὸς Λιμήν. Excavations at Anapi reveal that a settlement arose on the site of Gorgippia in the fifth century B. C. Perhaps the town was originally called ὁ Σινδικὸς Λιμήν but after Sindike was joined to Bosphorus it was named after Gorgippos, son of the Bosporan king Satyros I. There is no ground for identifying Gorgippia with the Sindi town Sindos (Pomp. Mela XXVII 275) or with ἡ Σινδική (Herod. IV 86). Among the earliest objects found on the territory of Anapi are parts of sharp-bottomed amphoras from Chios, Phasos and Heraclea and fragments of Attic black-figure, red-figure and black-glaze ware. The great majority of these finds belong to the fourth century, but there are many sherds and pots from the fifth century and a few even from the end of the sixth. The earliest of the *prozenia* inscriptions are dated at the end of the first decade of the fourth century.

In the fourth and third centuries Gorgippia enjoyed prosperity. The city's workshops, which may have belonged to the king, produced tiles stamped Γορ, evidently standing for the name Gorgippos; later stamps bear the name of the Bosporan king Eumelos. Excavations at Anapi have uncovered part of a city block, including potters' houses with kilns in them belonging to the third century, to the first B. C. and the first A. D., and to the second century A. D. Coin hoards and traces of fire found in strata of the third to second centuries B. C. testify to troubled times in Gorgippia in the second half of the third century and in the second century. At the end of the second century B. C. the city entered a period of economic stabilisation.

МОСКОВСКАЯ РУКОПИСЬ ДИОНА ХРИСОСТОМА

В Отделе рукописей Государственного Исторического Музея в Москве хранится рукопись 80 речей Диона из Прусы¹. Так как в научной литературе нет сколько-нибудь полного описания рукописи, мы приводим его впервые.

Рукопись написана двумя писцами: первому (основному) принадлежат листы 1—155 об., 164—329; второму — листы 156—163 об. Второму писцу принадлежит также правка в самом тексте (между строк) и на полях на протяжении всей рукописи. Писцы различаются не только по почерку, но и по цвету чернил: у второго писца чернила более светлые.

Бумага итальянская, без водяного знака, на отдельных листах имеется лишь характерная для XV—XVI вв. контрамарка (FB), встречающаяся и на верхнем и на нижнем поле листа. Листов II (чистых, без нумерации) + 329, пронумерованных арабскими цифрами. Размеры листа 335 × 225 мм. Рукопись состоит из 44 тетрадей; тетради I—XXIX имеют сигнатуры, остальные тетради без сигнатур; все тетради, кроме II, XX, XXXIV, XLIV (тертионы) и XXIX (квинион), — кватернионы. Сигнатуры, поставленные рукой первого писца в центре нижнего поля оборота последнего листа тетради,

¹ № 476 по каталогу Владимира. См. «Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) Библиотеки». Сост. архимандрит Владимир. Часть 1. Рукописи греческие, М., 1894, стр. 709—710.

представляют собой сочетание буквенной цифири с кустодом; начиная с тетради XXX, сохраняется лишь кустод (цифра отсутствует). Количество строк на странице у обоих писцов совпадает — 30, объем текста одинаков — 220×125 мм. Заставка и инициал выполнены красными чернилами. Письмо — минускул XV—XVI вв.

На первом (нумерованном) листе заглавие кириллицей: «Дион о добродетелях» и отметка иерея Никифора², и то и другое рукой XVII в. На этом же листе на нижнем поле: Ἐκ τῶν Μαξίμου ἐπισκόπου³. На верхнем поле л. 2 стершаяся помета: τῶν Ἱβήρων. На лл. 1—2 (нумерованных) дан Πίναξ τῶν ἐν τῷδε τῷ βιβλίῳ περιεχόμενων Δίονος τοῦ Χρυσοστόμου λόγων. Первой речи предпослана лемма (л. 3): Δίονος τοῦ Χρυσοστόμου ρητορικαὶ μελέται.

Рукопись была приобретена в Иверском монастыре на Афоне в 1654 г. Арсением Сухановым⁴, ездившим на Восток по поручению царя Алексея Михайловича в связи с церковными реформами Никона. Она отмечена С. А. Белокуровым в числе 14 рукописей, имеющих лишь помету τῶν Ἱβήρων без подписи Арсения. Вероятно, при перемени переплета исчез лист, на котором была помета Арсения и номер рукописи.

Впервые московская рукопись упоминается в указателе Х. Ф. Маттея⁵ 1780 г. в списке рукописей, которые хранятся в синодальной типографии под номером 9. Автор указателя относит рукопись к XVI в. Следующее упоминание принадлежит тому же Х. Ф. Маттею в его каталоге 1805 г.⁶, где сообщается, что эта рукопись XVI в. из библиотек Максима Маргуньи. Впоследствии она приводится без подробного описания в каталогах Саввы⁷ и Владимира.

Со времени Маттея рукопись стала известна западноевропейским филологам, и указания на ее существование имеются во всех изданиях Диона. Эмперий обозначил ее R⁸, и этот сигл сохранен дальнейшими исследователями. Однако ни один из западноевропейских издателей Диона вплоть до Арнима и Ги де Бюдэ московской рукописи не видел. Единственным ученым, имевшим ее в руках, был А. И. Сонни⁹. Но и Сонни не дал достаточно подробного описания рукописи.

Арним¹⁰ установил три основные ветви рукописной традиции Диона Хрисостома. Рукописи причисляются к тому или иному классу на основании количества речей, порядка их расположения в рукописи и характера традиции. К первым двум классам относятся рукописи, содержащие все 80 речей Диона, но различающиеся порядком их

² О Никифоре см. A. S o n n y, Ad Dionem Chrysostomum analecta, Kioviae, 1896, стр. 18, прим. 1.

³ О Максиму Маргуньи см. Ém. L e g r a n d, Bibliographie Hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés en Grec par des Grecs aux XVe et XVIe siècles, t. II, 1885, стр. XXIII—LX XVII. Помета в № 476 сделана не рукой Маргуньи. В остальных рукописях, принадлежащих Максиму Маргуньи, стоит полностью: Ἐκ τῶν Μαξίμου ἐπισκόπου Κουβήρων.

⁴ С. Белокуров, Арсений Суханов, ч. 1, М., 1891, стр. 373—374.

⁵ Ch. F. M a t t h a e i, Index codicum manuscriptorum Graecorum bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi Ecclesiae Orthodoxae Graeco-Rossicae, Petropoli, 1780, стр. 58.

⁶ Ch. F. M a t t h a e i, Accurata codicum graecorum manuscriptorum bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia et recensio, t. II, Lipsiae, 1805, стр. 268.

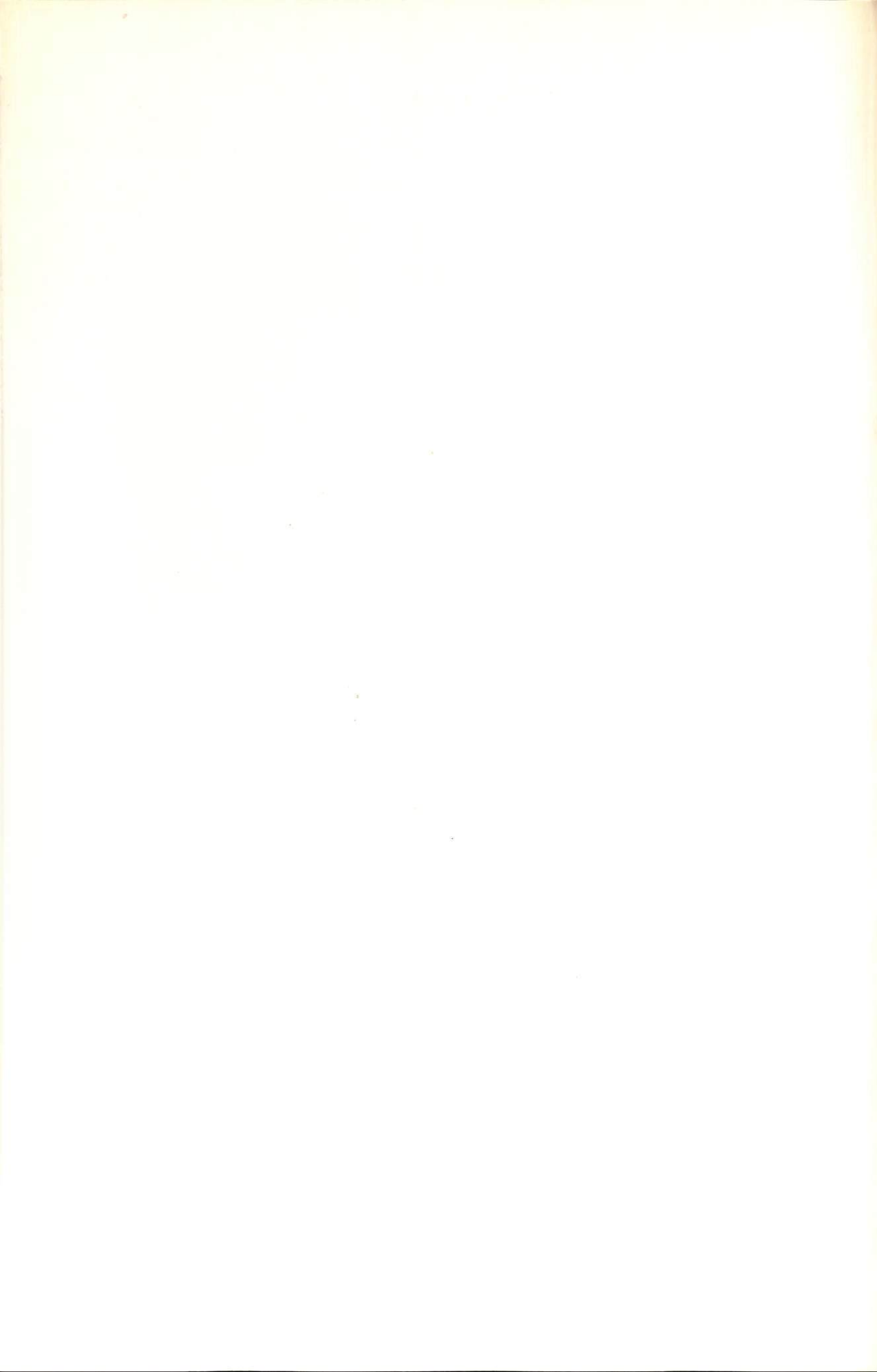
⁷ Архимандрит Савва. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) ризницы и библиотеки, М., 1858, стр. 69.

⁸ Dionis Chrysostomi opera graece. E recensione Adolphi Emperii, Brunsvigae, 1844, стр. XVII.

⁹ A. S o n n y, Zur handschriftlichen Überlieferung des Dion Chrysostomos. «Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik», 1889, стр. 95 сл.; рец. A. S o n n y, «Berliner Philologischen Wochenschrift», 1890, col. 1329—1333 на кн.: A. M a h n, De Dionis Chrysostomi codicibus. Dissert. Halens, Lpz, 1889.; A. S o n n y, Ad Dionem Chrysostomum. Griechische Studien Hermann Lipsius zum 60. Geburtstag dargebracht, Lpz, 1894, стр. 102—107; рец. A. S o n n y, «Wochenschrift für classische Philologie», 1894, col. 288 слл. на кн.: Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae extant omnia ed. J. de Arnim, I, Berolini, 1893; A. S o n n y, Ad Dionem Chrysostomum analecta; он же, рец. в «Wochenschrift für classische Philologie», 1897, col. 459—465 на кн.: Dionis Prusaensis..., II, Berolini, 1896.

¹⁰ Dionis Prusaensis..., I, Prolegomena, стр. IV—XL.

ποιῶν· τοῦ πᾶν ὅτι νῦν ἀκούω τῆς πόλεως· αὐτοῖσι γινέσθαι τὸ ἐπὶ
 γμα· εἰ τοιούτου ἐστίν· ὡς πεπῶναι χειρὸν δοκῶν ἐξέταξόμενον,
 τοσοῦτω προθυμώτερον μᾶς ἀκούειν· δι' τοῦ λεγόντος ὥστε
 πημαλῆσαι· τοῖσι πᾶσι τῆς αἰχμῆς· οὐδ' ἄρ' ἐὰν τοῖς σώμασιν
 δοχὴ ἢ χεῖρ· οὐδὲν ἐστὶν ἀσπασθαι· πολλὰ μὲν δ' αὐτοῦ τοῦ
 τροπῆς μόνον παρὰ χεῖρ· τοῦ σπῆδος ἐπὶ γένω θεαπῶν· τὸ
 σπῆδος ἀλλ' ἔστιν τὸ θεαπῶν μόνον· ὁ τοῖνυν ἀέχόμενος εἴπ
 οὐδ' αὖν ὡς οὐ γινέσθαι μὲν πᾶν· ὅτι πᾶν τεχὺ μὲν οἱ κρόν ἐστιν
 φαινέσθαι τοῖς αἰσθητοῖς ἀνδρῶν ὕψους· καὶ μὴ δὲν περικ
 βολον ἔχοντα· μὴ δὲ δύσχεον· ἀλλὰ πᾶσι συνάπτειν καὶ πο
 γνεῖ· ἀπὸ μαλ' ὡς· λέγει τοῖς μὲν οὐκ ἀλλ' ὅτι οἱ καὶ
 πρὸς τὸ πᾶν καὶ τὸ δωρεᾶσθαι· τοῖς ἀρ' αὖτε πᾶν πρὸς τὸ
 καλοῖς· καὶ τὸ ἀμύνειν πρὸς τὸ πᾶν τὸ ἀμύνοντα· οὐδ' αὖτε
 νομῶν ἐστὶν αὐτῶν τῆς ἐκαστοῦ φρονέως· ὡς πρὸς οὐκ ἀμύνον
 τος· ὅς τ' ἰστέων ὅς ἀλλ' οὐκ ἀμύνοντων χεῖρ ἐστίν·
 οὐδ' αὖτε πρὸς τὸ ἀμύνον καὶ πᾶν φρονέων· τὴν γὰρ δ' ἴσως
 τερον πᾶν· ἢ χεῖρ· οὐκ ἐστὶν καὶ βεῖον νομίζουσι·
 πολλοὶ τ' αὐτῶν τὰς χεῖρας· ἐκαστὸν τὰς ἀλλὰ καὶ τῶν πρὸς
 κόπτη τις· ἢ τοῖς βωμοῖς ἀντέπῃ· τοῦτον γὰρ ἀσεβ'· ἐκ
 ὅ αὐτοῦ μὴ καὶ καὶ διαφθέρῃ τὸ πρᾶγμα· ἀρ' οὐ καὶ τὰς βεῖον
 ὡς καὶ ἀσπασθαι· μὴ οὐδ' ἐπὶ πᾶν χεῖρ ζόμενος· ἀμ
 ἔργων καὶ ἀνέλα· φέως· καὶ μέγα τέχνη· τοῖς οὐκ ἐστὶν
 χεῖρ ὡς αὐτὸν φρονέων· ἀνέσμεν· καὶ τῶν ἀμύνοντων ἐν τῇ
 εἰς· ἀλλὰ τοῖς μὲν καὶ πᾶσι· τοῖς ἐν τοῖς μέτεσις καὶ κουρῶν
 τας· οἷος βίος ἐστὶν αὐτοῦ· ἀπὸ αἰσθητοῦ κεῖν ἀσπασθαι καὶ
 κοχάζεσθαι· τῶν πολλῶν εἰ δ' ἐὰν πρὸς τοῖς σπῆδος ὡς
 φωνῶν ἀνδρῶν πᾶν φρονέων· καὶ τὰς δωρεᾶσθαι καὶ πᾶσι
 χεῖρ ἀσπασθαι· πᾶσι μὲν καὶ πᾶσι πᾶσι· τοῖς αὖτε
 ἰω· καὶ οὐδ' ἐκαστὸν ἐν βωμῶν· ὅτι μὴ δὲ τοῖς κατήκοις,
 καὶ ἐπὶ ἐκαστῶν· πρὸς οὐκ ἀμύνοντων· πᾶσι δὲ πᾶσι

расположения. Самый древний и лучший список I класса U¹¹ (Urbinas 124) ошибочно считался списком XIV в. А. Сонни¹² доказал, что он относится к XI в. Он содержит все речи Диона в порядке, ставшем затем обычным в печатных изданиях. В нем имеется *ἑρμηνεία*, биографическое введение¹³ и схолии¹⁴ архиепископа Арефы Кесарийского (конец IX — первая треть X в.). Близок к U список В (Parisinus gr. 2958) (XIV в.), в котором речи XXVIII и XXIX поменялись местами. К двум названным спискам при- мыкает и Т (Marcianus 421) (XV в.), написанный по распоряжению кардинала Виссарио- на¹⁵. Все речи здесь расположены в обычном порядке. Арним¹⁶ вслед за Эмперием¹⁷, считал, что первое полное печатное издание речей Диона сделано с этого списка.

Ко второму классу рукописей относится М (Meermannianus, Lugdunensis 67) (XVI в.). Он содержит все речи Диона, но порядок речей соответствует порядку, засви- детельствованному Фотием (Bibliotheca, Codex CCIX)¹⁸ с некоторыми вариациями. Этот же порядок сохраняется и в списке V (Vaticanus 99) (XI в.), но в отличие от поряд- ка Фотия VII речь на седьмом месте. V и М близки и возможно, что кодекс М списан непосредственно с V или с какой-нибудь близко родственной ему рукописи.

К третьему классу рукописей относятся несколько списков, содержащих только часть речей Диона. В Р (Palatinus 117) (XV в.) вошли I—VI, VIII—X, LIII, LIV, LVI—LVIII, LXIII—LXXXVII, VII, XIII, XII (неполностью) речи. В Н (Vaticanus 91) (XIII в.) — лишь LII—LVIII, LXII—LXXXVII, VII речи, а в W (Vindobonensis philos. graec. 168) (XIV в.) — всего две речи, I и II¹⁹.

По мнению Арнима, I и II классы тесно связаны между собой. Другого мнения при- держивается Сонни. Он считает, что II и III классы рукописей имеют между собой боль- ше родства, чем это допускает Арним, и что III класс рукописей подвергся системати- ческой переработке со стороны сведущего интерполятора. Неправильные чтения, общие для I и II классов, но не встречающиеся в III, перешли из I во II или, наоборот, путем контаминации²⁰.

Московская рукопись R Арнима не интересовала, так как ему было известно, что R связана с традицией Т. Уже Ман²¹ установил эту связь, и Арним принял его вывод²². С этим положением согласен и Сонни, только он придает рукописи R гораздо большее значение в истории текста Диона, потому что считает, что первое полное печатное изда- ние²³ сделано не с Т, как думал Арним, а именно с R. Это издание не датировано, но исследователи относят его по косвенным признакам к 1553 г.²⁴. В нем имеется Appendix.

Сонни иллюстрирует свои выводы относительно происхождения R от Т и связи R с первым печатным изданием на материале XXXIV речи. Мы поставили себе задачу

¹¹ Сохраняются сиглы, данные Эмперием (E m p e r i u s, ук. соч., стр. VIII—XVII).

¹² S o n n y, Ad Dionem Chrysostomum analecta..., стр. 2—12.

¹³ Dionis Chrysostomi orationes. Ed. L. D i n d o r f i u s, I—II, Lipsiae, 1857, стр. 361—366; E m p e r i u s, ук. соч., II, стр. 790 сл.

¹⁴ S o n n y, Ad Dionem Chrysostomum analecta..., стр. 95—129 (Arethae archiepiscopi ad Dionem Chrysostomum scholia).

¹⁵ Об ученой деятельности Виссариона см. D. J. G e a n a k o p l o s, Greek Scholars in Venice, Cambr., 1962.

¹⁶ Prolegomena..., стр. X—XII.

¹⁷ E m p e r i u s, ук. соч., стр. XVI.

¹⁸ I—VI, VIII—XIII, VII, XXXI—LXXX, XIV—XXX.

¹⁹ Подробное описание рукописей этого класса см. Bibliotheca Apostolica Vaticana codicibus manuscriptorum recensita. Codices Palatini Graeci, Romae, 1885, № 117, 129, 130. Ср. A r n i m, Prolegomena..., стр. XXII—XXV.

²⁰ S o n n y, Ad Dionem Chrysostomum analecta..., стр. 1—82. Ср. Dionis Chrysostomi orationes post L. Dindorfium ed. Guy de Budé, I, Lipsiae, 1916, стр. III—IX. Ср. «Положения» к диссертации Сонни, СПб., 1897, тезисы № 2—3, 4, 5.

²¹ A. M a h n, De Dionis Chrysostomi codicibus, стр. 88.

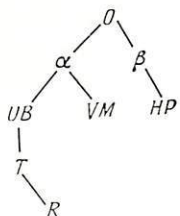
²² Dionis Prusaensis... Prolegomena, стр. XIV.

²³ Dionis Chrysostomi orationes LXXX. Apposita est in extremo libro varietas lectionum cum orationum indice. Graece. Venetiis, apud Federicum Turrisanum [s. a.].

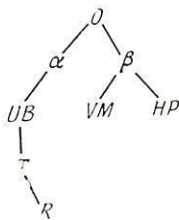
²⁴ P. R e n o u a r d, Annales de l'imprimerie des Alde, ou histoire de trois Manuce et de leurs éditions, Ed. III, P., 1834, стр. 151—152, № 9; A. F i r m i n - D i d o t, Alde Manuce et l'hellénisme à Venise, P., 1875, стр. 23.

проверить эти положения на материале XXXVI (Борисфенитской) речи. Поскольку Борисфенитская речь в III классе рукописей отсутствует, в приведенных ниже стеммах членение III класса не рассматривается.

Стемма по Арниму

Стемма по Сонни

В связи с вопросом о соотношении R и T считаем необходимым обратить внимание на обстоятельство, с которым образом не отмеченное в исследовании Сонни. В U имеется большая лакуна, которая перешла во всю последующую традицию, а следовательно, и в T²⁵. Эта лакуна охватывает значительную часть XXXI речи, начиная со слов: *νῦν ἡ πρότερον τοῦτο διαβάλλειν* (§ 32) и кончая словами: *τοσούτῃ ἐτῇ καί μιν οὕτως ὥστε* (§ 80). Вряд ли может быть случайным, что в R XXI тетрадь (начало *θνήκασιν, ἔπως ἀνδριάντος τοῦ ὧσι καὶ* (XXXI, § 16), конец *διδεμένων ἐν μέρει τιμῆς καὶ* (XXXI, § 64), написанная второй рукой, падает именно на XXXI речь. Дело, однако, осложняется тем обстоятельством, что текст этой тетради, который принадлежит второй руке, не полностью совпадает с лакуной традиции U, а начинается раньше начала лакуны и кончается раньше ее конца.

При сличении²⁶ московской рукописи со всей традицией U, и в частности с T, подтвердился вывод Сонни, что рукопись R принадлежит к ветви U и при этом списана с T. Поскольку родство рукописей определяется также совпадениями в ошибках и особенно в опущениях, интересно отметить следующие десять случаев опущений, проходящих через всю традицию UTR (иногда UBTR): 3,29 *δὲ μὴ δὲ τούτων μὴ δὲνα, οὐδὲ γὰρ ἡγοῦμεθα ἡμεῖς* 5,16 *τῶν* 5,32 *τὸ αἰσχρὸν* 6,17 *ὡς περὶ πύλων ἱερῶς, ἀφρευούσης γε αὐτῆς* 8,5 *γὰρ* 9,5 *εἶναι* 11,11 *γενέσθαι* 12,7 *προφῆται* 15,8 *δὲ* 6,3 *καὶ τῶν χειρῶν* 16,23 *δὲ*. Помимо этого, в традиции URT имеются случаи (16) разночтений с традицией M, за которой следуют издатели. Для упрощения изложения предполагаем, что издатели правы и что чтение UTR ошибочно: 2,11 *συρρεόντων* UBTR *συρρεύων* MEd. 9,1 *καὶ οὐκ* UBTR *ὡς οὐκ* MEd. 11,21 *τοῦ* Διὸς UBTR *τὸ* Διὸς MEd. 12,3 *αὐτοῦ* UBTR *ἀνθρώπου* MEd.

Довольно многочисленны случаи (43), когда R сходит с UT в чтениях, которые издатели признали правильными, отвергнув M; поскольку в этих случаях издатели не отмечают конъектуру, мы вправе считать, что они идут от традиции IT. Например: 5,27 *ἦγω* M *ἦσαν* Edd. 8,4 *καὶ ὡς* UBT Edd. *ὡς* M 9,13 *δεκχόμενοι* M *δεκχόμενοι* Edd. 16,6 *δεῖν* M *ἰδεῖν* Edd. и т. д.

Сличение R непосредственно с T дает следующую картину: отступления от изданий незначительны, например: 2,23 *κνημάτων* TR *μνημάτων* Edd. 3,23 (4,6 и т. д.) *φωκυλλίδης* TR *φωκυλίδης* Edd. 4,25 *ἐπρεπε* TR *ἐπρεπε* Edd. 12,27 *τὰ ἄλλα* TR *τὰλλα* Edd.; случаи опущения касаются только артикли и частицы *γε*: 2,1 *ἡ* 3,15 *τοῦς* 8,20 *γε*. R отличается от T в следующих случаях (6): 3,32 *ἐκτῶν* T *ἀπὸ τῶν* UBR Edd. 15,19 *ἰὼν τέ ποι* T *ἰόντες ποι* REdd. 6,27 *ἀγαθὴν μὲν* T *ἀγαθὴν μὲν γὰρ* REdd. 11,12 *ἐπιβουλεύοντος* T *ἐπιβουλεύοντες* REdd. 13,7 *σχροὶ δὲ* T *σχροὶ καὶ δὲ* U *χροὶ δὲ* MBR *χροὶν δὲ* Edd. 15,4 *ἀπὸ τῶν* TMJ *αὐτῶν* REdd. Можно было бы считать, что эти случаи противостоят предположению Сонни о зависимости R от T. Однако эти отклонения настолько

²⁵ Dionis Prusaensis... Prolegomena, стр. X.

²⁶ Сличение сделано по критическому аппарату уже упомянутого издания Арнима (т. II, стр. 1—16). Первая цифра означает страницу, вторая — строку на этой странице.

незначительны, что возможность таких исправлений и дополнений со стороны писца R вполне допустима. Если же нет, то придется предположить, что R списана не с самой рукописи T, а с другой, чрезвычайно близкой к T.

В конце речи (16, 26) писец пропустил две строчки.

Рука второго писца рукописи R систематически следует за традицией M и принадлежит человеку, несомненно поставившему себе целью дополнить рукопись вариантами другой ветви. Это ясно обнаруживается при сличении рукописи R с изданием Альда. Оно основано целиком на чтениих всей московской рукописи. Всюду, где R² делает добавление, отсутствующее в R¹, альдина вводит это дополнение в самый текст. В том числе три больших пропуска (3, 29; 6, 17; 6, 26) в R, восстановленные второй рукой, вошли в текст альдины без всяких помет в Appendix'e. Интересно, что в Appendix альдины не внесено (12, 3) слово *ἀνθρώπου*, данное второй рукой сокращенно. В тех же случаях, когда в R¹ опущений не было и R² содержало разночтение с R¹, издатель альдины вводит эти разночтения в Appendix [л. 456 об.]. Других источников, кроме работы двух писцов московской рукописи, альдина явно не имеет. Сонни прав, что эта рукопись R послужила источником и для текста, и для Appendix'a. Предположить, что R списана с альдины, невозможно, так как в тексте альдины уже принято чтение второй руки R. Возможно, что именно для подготовки альдины было произведено то сличение R с традицией M, результаты которого мы находим в пометах второго писца.

Таким образом, становятся ясны основные моменты истории московской рукописи. Рукопись была списана с венецианской рукописи T, принадлежавшей Виссариону, или с какой-нибудь очень близкой к ней. Она написана на итальянской бумаге, быть может в той же Венеции, где была привлечена для издания Альда. В том, что R послужила источником альдины, и заключается ее роль в истории текста Диона. Максим Маргуний, епископ острова Киферы, приобретал свои рукописи, по-видимому, в Венеции, и рукопись R принадлежала к их числу. От Маргуния рукопись перешла в Иверский монастырь на Афоне. Арсений Суханов купил ее там и привез в Москву.

М. Е. Мерхасина

THE MOSCOW MANUSCRIPT OF DIO CHRYSOSTOM

by M. Ye. Merkhasina

A manuscript of the eighty orations of Dio of Prusa (No. 476 in the catalogue of Vladimir) is preserved in the manuscript department of the Moscow Historical Museum. The present author's observations on Or. XXXVI (*Borysthenitica*) confirm the conclusion, drawn by A. I. Sonni on the basis of Or. XXXIV, that the Moscow manuscript (R in the modern editions) belongs to the first class in von Arnim's stemma — the best and oldest representative of which is the Urbinas 124 (eleventh century) — and is very close to T (Veneto-Marcianus 421, fifteenth century). R was written in the sixteenth century, probably also in Venice, by two scribes, the second of whom adds variants from another branch of the stemma. The first printed edition of Dio (*Dionis Chrysostomi orationes* LXXX. Venetiis [sine anno]) was based on R. Later this manuscript came into the possession of the bishop Maximus Margunius, and from him passed to the Iveron monastery on Mt. Athos, whence it was brought to Moscow in 1654–55 by Arseny Sukhanov.